Master Negative Storage Number

OCI00057.09

Sten'ka Razin i kniazhna

Moskva

1915

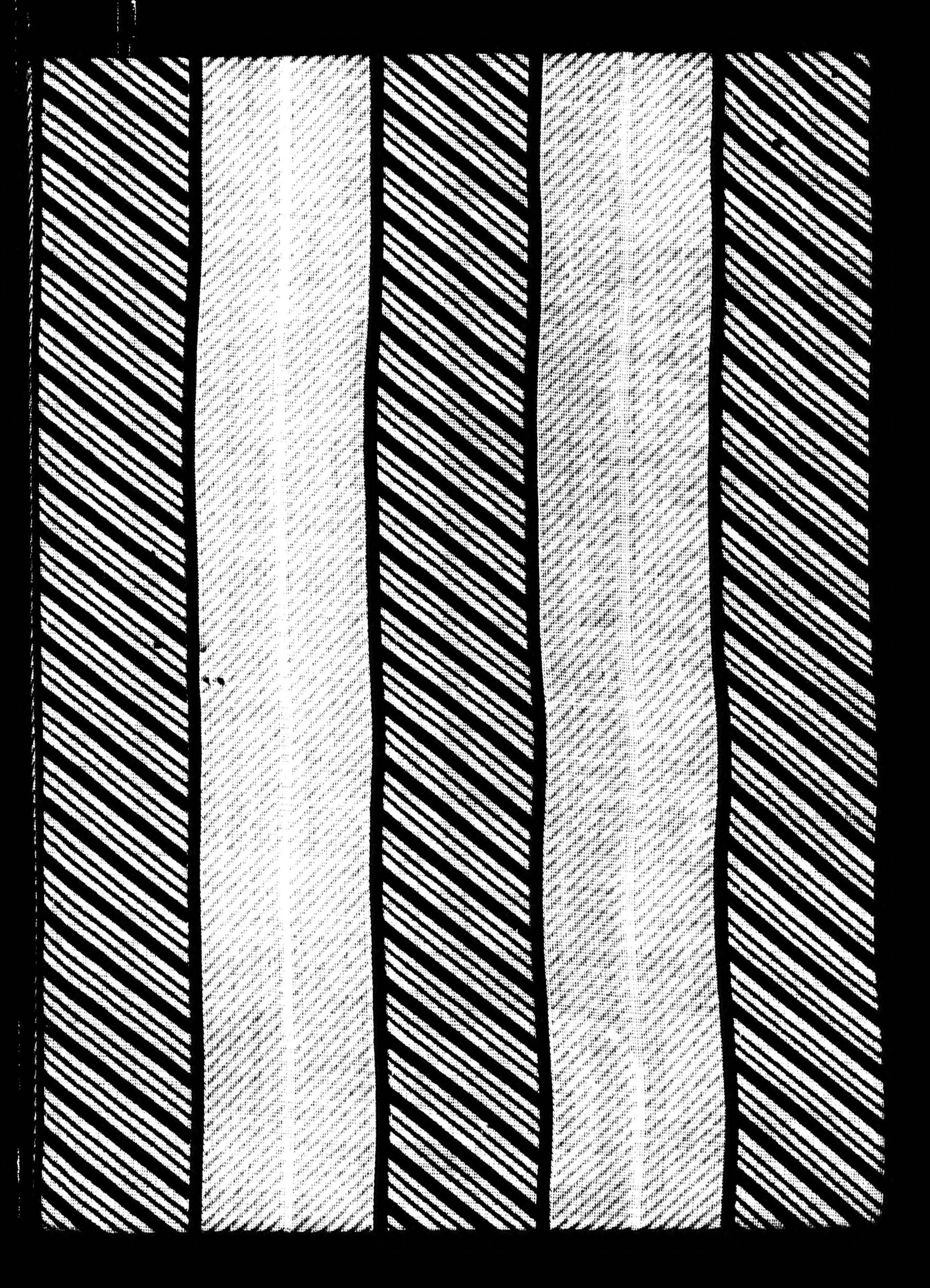
BIBLIOGRAPHIC RECORD TARGET
PRESERVATION OFFICE
CLEVELAND PUBLIC LIBRARY

RLG GREAT COLLECTIONS
MICROFILMING PROJECT, PHASE IV
JOHN G. WHITE CHAPBOOK COLLECTION

Master Negative Storage Number: OCI00057.09

Control Number: BGQ-2668
OCLC Number : 25403170
Call Number : W 381.5917s St42
Title : Sten'ka Razin i kniazhna.
Imprint : Moskva : Tip. P.V. Biel'tsova, 1915.
Format : 87, iii p. ; 17 cm.
Note : Colored illustrations on cover.
Subject : Songs, Russian Texts.
Subject : Chapbooks, Russian.

MICROFILMED BY
PRESERVATION RESOURCES (BETHLEHEM, PA)
On behalf of the
Preservation Office, Cleveland Public Library
Cleveland, Ohio, USA
Film Size: 35mm microfilm
Image Placement: IIB
Reduction Ratio: 8:1
Date filming began: 11/1/94
Camera Operator: ET

N 65

СТЕНЬКА РАЗИНЪ и КНЯЖНА.

Стенька Разинъ

— и —

КНЯЖНА

МОСКВА,
Типографія П. В. Бѣльцова, Чистопрудный проѣздъ, д. № 14,
1915 г.

Стенька Разинъ и княжна.

Изъ-за острова на Волгу,
На просторѣ рѣчной волны
Выплываютъ расписные
Острогрудые челны,
На переднемъ Стенька Разинъ
Обнявшись сидитъ съ княжной,
Свадьбу новую справляетъ
Онъ веселый и хмельной.
Позади ихъ слышенъ ропотъ:
„Насъ на бабу промѣнялъ,
Только ночь съ ней провозжался
Самъ на утро бабой сталъ".
Этотъ ропотъ и насмѣшки
Слышитъ грозный атаманъ,
И онъ мощною рукою
Обнялъ ея прелестный станъ.
Брови темныя какъ тучи
Надвигаетъ на глаза,
Буйной кровью налилися
Атамановы глаза;
„Все отдамъ не пожалѣю,
Буйну голову отдамъ",

Раздается голосъ властный
По окрестнымъ берегамъ.
А она закрывши очи,
Ни жива и ни мертва,
Молча слушала хмѣльныя
Атамановы слова.
Волга, Волга мать родная,
Волга русская рѣка,
Не видала-ль ты подарка
Отъ донского казака.
Какъ бы не было раздора
Между вольными людьми,
Волга, Волга мать родная,
На, красавицу прими!
Однимъ взмахомъ подымаетъ
Онъ красавицу княжну
И за бортъ ее бросаетъ
Въ набѣжавшую волну.
Что-жъ вы черти пріуныли,
Эй ты, Филька, чертъ, спляши!
Грянемъ, братцы, удалую
На помин ея души.
Изъ-за острова на Волгу
На просторъ рѣчной волны,
Выплываютъ росписные
Стеньки Разина челны...

МАРГАРИТА.

Маргариточка цвѣточекъ,
[illegible] расцвѣла,
И мама не замѣчала,
[illegible]
Маргарита пой [illegible]
Маргарита смѣйся и рѣзвися,
Маргарита бойся ты любви
И съ ума людей не своди.

По сосѣдству съ Маргаритой
[illegible]
И пошли гулять въ лѣсочекъ
Ночью раннею весной.
Маргарита пой и веселися,
Маргарита смѣйся и рѣзвися,
Маргарита бойся ты любви
И съ ума людей ты не своди.

Простудилась въ эту ночку
Маргариточка моя;
[illegible] и сыро,
[illegible] красота.
Маргарита пой и веселися,
Маргарита смѣйся и рѣзвися,
Маргарита бойся ты любви
И съ ума людей ты не своди.

Чѣмъ мой грошъ не хорошъ.

(Пѣсня скороговорка).

Чѣмъ мой грошъ не хорошъ? иль лю-
бить не можь?
Ходи, ходи козыремъ, ходи милый Ѳедоромъ.
Ой, лапти мои, лапоточки мои
Разносилися, не спросилися, растоптались,
не сношались.
Ой, теща моя, добродушная, уплати-ка
за меня всѣ подушныя,
На Демьяновомъ лугу стоитъ чашка тво-
рогу;
Прилетѣли двѣ тетери, поклевали, поле-
тѣли.
Ходи ты, ходи я, ходи милая моя!
Ходи Дарья, ходи Марья, нонче праздникъ
у Макарья,
Я на улицѣ была, повстрѣчала Тараса,
Онъ хотѣлъ поцѣловать, а я не далася.
Разобью тарелку на двѣ половинки;
У попа жена помретъ, пойду на поминки.
На горѣ да стоитъ дубъ, распустивши ко-
ренья;
Если дѣвокъ не любить, эфто разоренье.
Ой, тетенька, повернись, сдѣлай милость
повернись!
Дулась, дулась, повернулась, на колѣно
спотыкнулась;
Муку сѣяла, трусила, блоха спину укусила,
А я думала, что клопъ, по спинѣ ладонью
хлопъ...

У могилы матери.

Спишь ты, спишь моя родная,
Спишь въ землѣ сырой.
Я пришелъ къ твоей могилѣ
Съ горемъ и тоской.
Я пришелъ къ тебѣ, родная,
Чтобъ тебѣ сказать,
Что теперь уже другая
У меня есть мать:
Что твой мужъ, тобой любимый,
Мой отецъ родной,
Твоему бѣднягѣ-сыну
Сталъ совсѣмъ чужой;
Никогда твоихъ, родная,
Словъ мнѣ не забыть:
„Безъ меня тебѣ, сыночекъ,
Горько будетъ жить!
Много, много встрѣтишь горя
Мой родимый, ты;
Много вынесешь несчастья,
Бѣдъ и нищеты!“
И слова твои сбылися,—
Всѣ сбылись они.—
Встань ты, встань, родная,
На меня взгляни!
Съ неба дождикъ льетъ осенній.
Холодомъ знобитъ;
У твоей сырой могилы
Сынъ-бѣднякъ стоитъ
Въ старомъ, рваномъ сюртучишкѣ.
Въ вѣтхихъ сапогахъ;

Но все такъ же твердъ я, какъ и прежде,
Слезъ нѣтъ на глазахъ.
Знаютъ то судьба-злодѣйка,
Горе и бѣда,
Что отъ нихъ твой сынъ не плакалъ
Въ жизни никогда.
Нѣтъ, въ груди моей горячей
Кровь еще горитъ,
На борьбу съ судьбой суровой
Много силъ кипитъ.
А когда я эти силы
Всѣ убью въ борьбѣ,
И когда меня, родная,
Принесутъ къ тебѣ,—
Пріюти тогда меня ты
Тутъ въ землѣ сырой
Буду спать я, спать спокойно
Рядышкомъ съ тобой.
Будетъ солнце надо мною
Жаркое сіять;
Будутъ звѣзды золотыя
Во всю ночь блистать;
Будетъ вѣтеръ безпокойный
Пѣсни свои пѣть,
Надъ могилой серебристой
Тополью шумѣть;
Будетъ вьюга надо мною
Плакать, голосить...
Но напрасно,—силъ погибшихъ
Ей не разбудить.

Изъ поэмы „Коробейники“.

Ой полна, полна коробушка,
Есть и ситцы, и парча,
Пожалѣй, моя зазнобушка,
Молодецкаго плеча!
Выди, выди въ рожь высокую,—
Тамъ до ночки подожду,
А завижу черноокую,
Всѣ товары разложу.
Вотъ и пала ночь туманная,
Ждетъ удалый молодецъ
Чу идетъ пришла, желанная,
Продаетъ товаръ купецъ:
Цѣны самъ плотилъ я не малыя
Не торгуйся, не скупись:
Подставляйка губки алыя,
Ближе къ молодцу садись!
Катя бережно торгуется,
Все боится передать.
Парень съ дѣвицей цѣлуется,
Проситъ цѣны набавлять,
Только знаетъ ночь глубокая,
Какъ поладили они.
Распрямись ты, рожь высокая,
Тайну свято сохрани!
Ой, легка, легка коробушка,
Плечъ не рѣжитъ ремешокъ,

А всего взяла зазнобушка
    Бирюзовый перстенекъ.
Далъ ей ситцу штуку цѣлую,
    Ленту алую для косъ,
Поясокъ—рубаху бѣлую
    Подпоясать въ сѣнокосъ.
Все поклала ненаглядная
    Въ коробъ, кромѣ перстенька,
Не хочу ходить нарядная
    Безъ сердечнаго дружка...
То-то, дуры, вы молодочки!
    Не сама-ли принесла
Полуштофчикъ сладкой водочки?
    А подарокъ не взяла.
Такъ постойже нерушимое
    Обѣщаніе даю:
У отца дитя любимое,
    Ты попомни рѣчь мою.
Опорожнится коробушка,
    На покровъ домой приду
И тебя, моя зазнобушка,
    Въ церковь Божью поведу!

Н. А. Некрасовъ.

Отворите окно

Отворите окно, отворите!
Мнѣ не долго осталося жить,
На свободу меня вы пустите,
Не мѣшайте страдать и любить.
Съ горъ вода показалась весною,
Хорошо на родимыхъ поляхъ,
Будетъ солнце сіять надо мною,
И могила утонетъ въ цвѣтахъ.
Изъ темницы меня вы несите,
Вы несите на свѣтъ, на просторъ
Гдѣ поютъ перелетныя птицы,
И шумитъ зеленѣющій боръ.
Выше, выше, смолистыя сосны,
Что растутъ при сіяніи дня,
Ужъ какъ эти мнѣ цѣпи несносны!
Скиньте, сбросьте, не мучьте меня.
Гдѣ то пѣсня въ дали прозвучала,
Что пѣвала родимая мать,
Холодѣетъ усталое тѣло,
Гаснетъ взоръ, мнѣ недолго страдать.
Отворите жъ окно, отворите,
Мнѣ не долго осталося жить,
Еще разъ на свободу пустите,
Не мѣшайте страдать и любить.
Изъ-за васъ, изъ-за васъ я страдаю,
Изъ-за васъ, изъ-за васъ я грущу,
Изъ-за васъ, изъ-за васъ помираю
Изъ-за васъ, я въ могилу сойду.

Колокольчикъ.

Однозвучно гремитъ колокольчикъ,
И дорога пылится слегка,
И уныло по ровному полю
Заливается пѣснь ямщика,

Заливается пѣснь ямщика.

Столько чувства въ той пѣснѣ унылой,
Столько чувства въ напѣвѣ родномъ,
Что въ груди моей хладной остылой,
Разгорѣлося сердце огнемъ.

Разгорѣлося сердце огнемъ.

И припомнилъ я ночи другія,
И родные поля и лѣса,
И на очи давно ужъ сухія,
Набѣжала, какъ искра, слеза.

Набѣжала, какъ искра, слеза.

Однозвучно гремитъ колокольчикъ,
Изъ дали отдаваясь слегка,
И замолкъ мой ямщикъ, а дорога
Предо мной далека, далека.

Предо мной далека, далека.

Варя Варвара съ Романомъ гуляла.

Варя Варвара съ Романомъ гуляла,
Романъ Варѣ говоритъ, чѣмъ тебя мнѣ по-
дарить
Дарю, дарю Вареньки—чоботочки маленьки,
Ахъ, у попова у двора приубитая гора
При убита, при утоптаная, чоботами приколо-
ченая.

Подвернулся каблучокъ, я упала на бо-
чокъ,
Я глядь поглядь меня некому поднять
Повернулася назадъ, два военныхъ
стоятъ,
Я глядь-поглядь, и не знаю какъ назвать.
Потрудилась соврала, Павлушечкой на-
звала,

Павлушечка душечка, подыми радость меня,
Я бы радъ тебя поднять, но со сторонъ люди
глядятъ.
Вотъ съ барскаго двора идетъ рыжая борода
Ужъ ты рыжій господинъ, подыми меня одинъ;
Ужъ я рыжій господинъ, услужу тебѣ одинъ.

Къ тебѣ царица молодая.

Къ тебѣ царица молодая,
Къ тебѣ красавица моя,
Любовью пылкою сгорая,
Къ тебѣ стремлюсь душою я.

Прими меня въ свои объятья,
На груди пламенной согрѣй,
Оставь не нужныя понятья
У сердца нѣжнаго взлелѣй.

Кипучей страстью пламенѣя,
Тебя я стану цѣловать
И кроткій образъ твой лелѣя,
Въ объятьяхъ нѣжныхъ утопать.

Я станъ прекрасный обнимая,
Упьюся нѣгою любви,
О, сдайся, сдайся дорогая,
Приди въ объятія мои.

Лѣтъ патнадцати не болѣ.

Лѣтъ патнадцати, не болѣ,
Лиза въ лѣсъ гулять пошла,
И, гуляя въ чистомъ полѣ,
Птичекъ гнѣздышко нашла.

Птичекъ маленькихъ, прекрасныхъ,
Что амурами зовутъ...
—Ахъ, хочу спасти несчастныхъ,
Не то въ полѣ пропадутъ.

Какъ задумала,—связала
Лиза въ свой платочекъ ихъ,
И пришла домой, казала
Птичекъ маменькѣ своихъ.

—„Брось ихъ, Лиза изъ окошка,
Брось, негодная, тотчасъ“.
Ахъ, мамашенька, вѣдь кошка
На дворѣ, тамъ спитъ у насъ!..

Лиза глазки голубые
Вдругъ задумала закрыть;
Вспорхнули амуры злые,
Начали ее будить.

Вы, которые хотите
Насъ любовью поразить,
Надъ амуромъ не шутите,—
Онъ къ вамъ птичкой залетитъ.

Ахъ, этотъ взоръ!

Была пора, тебя любила—
Я всею силой юной страсти,
Твой взоръ я трепетно ловила,
Была въ твоей всецѣло власти.

Ахъ, этотъ взоръ глубокихъ глазъ!
Взгляни, вздляни еще хоть лишній разъ!

Твои черты—все тѣ-же онѣ,
Твои голосъ все меня плѣняетъ.
И взоръ твой полный чаръ во мнѣ—
Воспоминанья пробуждаетъ

Ахъ, этотъ взоръ глубокихъ глазъ!
Взгляни, взгляни еще хоть лишній разъ!

И въ созерцаньи красоты,
Подъ обояньемъ чертъ знакомыхъ
Всплываютъ прежнія мечты,
Взамѣнъ старѣющихся новыхъ.

Ахъ, этотъ взоръ глубокихъ глазъ!
Взгляни, взгляни еще хоть лишній разъ!

По гибкимъ доскамъ тратуара

По гибкимъ доскамъ „тратуара“,
Лишь звѣзды блеснутъ въ небесахъ,
Бѣднякъ, одинокій несется,
Несется „на всѣхъ парусахъ“.
Есть домъ недалеко отсюда,
И мрачный и грязный на видъ.
Вокругъ него ходятъ бродяги
И около сотня стоитъ
И только, что зданье родное
Завидѣвъ во мракѣ ночномъ,
Его разгорѣлося сердце,
И очи зажглися огнемъ.
И вотъ ворота отворили,
Бѣдняги идутъ и идутъ...
Мѣста занимаются быстро,
И лишніе прочь побредутъ.
Изъ будки тогда караульный.
Очнувшись является вдругъ,
На немъ полинялая шляпа
И старый въ заплатахъ тулупъ.
И стукнувъ въ чугунную доску,
Прошелся онъ взадъ и впередъ...
Но въ воздухѣ тихо, ни звука...
И снова онъ въ будку идетъ...
Стоятъ и вздыхаютъ бѣдняги;
Когда озарится востокъ?
И капаютъ горькія слезы
Изъ глазъ на холодный песокъ.

Но я васъ все-таки люблю.

Вы мной играете, я вижу,
Смѣшна для васъ любовь моя;
Порою васъ я ненавижу
На васъ молюсь порой, мой другъ,

Васъ позабыть не знаю средства,
Я сердцемъ искренно скорблю,
Хоть въ васъ царитъ одно кокет-
ство,
Но я васъ все-таки люблю!

Не мало душъ вы погубили,
Но это вамъ не все-ль равно?
Ахъ, никогда вы не любили,
И вамъ любить не суждено!

Надежда мнѣ лишь утѣшенье,
Да, я надѣюсь и терплю,
Бездушны вы, въ томъ нѣтъ
сомнѣнья,
Но я васъ все-таки люблю!

Наступитъ время, можетъ статься,
Вамъ въ сердце вкрадется любовь,
Вы перестанете смѣяться,
И страсть взволнуетъ вашу кровь.

Терзанья ваши сознавая,
Свои мученья искуплю,
Я вамъ такихъ же мукъ желаю;
Но я васъ все-таки люблю!

Моя любовь для васъ забава.

Моя любовь для васъ забава,
Ее находите смѣшной,
Но милый другъ, смѣшно вамъ, право
Такъ издѣваться надо мной.

Васъ разлюбить не въ состояньи,
Хоть муки адскія терплю,
Вы для меня одно страданье,
Но все-жъ я васъ боготворю!

Вы никогда любви не знали,
Не волновала страсть вамъ кровь,
Восторговъ тѣхъ не понимали,
Что намъ даритъ порой любовь.

Къ святому чувству равнодушны
Напрасно о любви молю,
Вы также холодны бездушны...
Но все-жъ я васъ боготворю!

Но будетъ время, что случится,
И вамъ, мой другъ, узнаетъ любовь;
Она къ вамъ въ сердце постучится,
И вамъ взволнуетъ страстью кровь.

Узнаете вы муки ада,
Страданья тѣ, что я терплю,
То будетъ для меня награда,
Но все-жъ я васъ боготворю!

Наша доля—Пантелѣй.

(Мотивъ Пантелея).

То не чайка летитъ, то не тучи плывутъ,
То не вѣтеръ играетъ волною;
Это дни нашей жизни такъ быстро идутъ,
Не идутъ, а несутся стрѣлою.
Много-ль время прошло, все какъ будто вчера
Я рѣзвился, заботы не зная,
Да исчезла какъ сонъ золотая пора,
И досталась мнѣ долюшка злая
Точетъ сердце тоска, нѣтъ забвенья въ винѣ,
Отъ вина только чаще болѣю,
Эхъ, какъ трудно живется въ суровой нуждѣ,
Годъ за годомъ лишь только старѣю;
Какъ посмотришь, богачъ веселится порой,
Сотни тысячъ на вѣтеръ кидаетъ;
А бѣднякъ тутъ-же рядомъ съ дѣтьми и женой,
Да въ подвалѣ сыромъ голодаетъ.
Лишь трудись добывай то на хлѣбъ, то на квасъ,
А не въ моготу станетъ работа,
Такъ кому же забота? такихъ то вѣдь насъ,
Коль считать, такъ собьешься со счета.
Вѣрно долюшка наша въ трудахъ умереть!
Жаль, останутся дѣти сиротки,
Какъ придется и имъ точно также терпѣть
Такъ зачахнуть, какъ мы, отъ работы.

Слезъ довольно,
прочь печаль.

Слезъ довольно, прочь печаль!
Пусть ликующая даль—
Насъ научитъ вѣрить, жить.
Снова искренне любить!

Весна! кругомъ все оживилось,
Вновь вѣтеръ шепчется съ листвой,
Вновь сердце радостью забилось;
Какъ прежде, ты опять со мной!

Слезъ довольно, прочь печаль!
Пусть ликующая даль—
Насъ научитъ вѣрить, жить,
Снова искренне любить!

Весна! цвѣты благоухаютъ,
И льются трели соловья...
Твои глаза меня сжигаютъ,
Въ рукѣ дрожитъ рука твоя!

Слезъ довольно, прочь печаль!
Пусть ликующая даль—
Насъ научитъ вѣрить, жить,
Снова искренне любить!

Подъ заборомъ.

Отецъ скончался мой въ тюрьмѣ,
Въ цѣпяхъ и подъ запоромъ,
Мать меня родила ночью
Въ канавѣ подъ заборомъ.

Когда подросъ я, люди всѣ
Кричали мнѣ съ укоромъ:
„Вѣдь ты бродяга, безъ отца,
И найденъ подъ заборомъ“.

Укралъ краюху хлѣба я:
Меня назвали воромъ,
Зимой прогнали со двора
И ночевалъ я подъ заборомъ.

Когда умру я отъ нужды
Найдутъ въ грязи, межъ соромъ
Мой посинѣлый жалкій трупъ,
Въ канавѣ подъ заборомъ.

Когда мнѣ надоѣстъ такъ жить:
Холостякомъ съ поблекшимъ взоромъ,
Себѣ невѣсту я найду
Въ канавѣ подъ заборомъ.

Но вижу я: идетъ городовой
Слѣдя за мной пытливымъ взоромъ,
И чтобъ въ участокъ не попасть,
Пойду и спрячусь подъ заборомъ.

Не женись, братъ Лука.

(*Новая народная пѣсня*).

Къ тебѣ за совѣтомъ пріѣхалъ я кумъ;
Есть важное дѣло, наставь, братъ, на умъ:
Задумалъ жениться—загрызла тоска...
— Такъ что же и съ Богомъ, женись,
братъ Лука.

А если я этимъ, себѣ на бѣду,
Одно безпокойство въ женитьбѣ найду?..
Жену вѣдь не бросишь, вертись не вертись.

Оно бы хотѣлось, скажу не грѣша,
Наивна невинна, стыдлива, робка...
— Такъ что же и съ Богомъ, женись
братъ Лука.

А если мужчина, красивый на видъ,
Мою дорогую собою прельститъ—
Тогда-то съ рогами живи и казнись...
— Такъ лучше оставь, братъ Лука, не
женись.

Все это прекрасно, но скучно такъ
жить,
Съ холодной подушкой о счастье тужить...
Вотъ если супруги обниметъ рука. .
— Такъ что же и съ Богомъ, женись,
братъ Лука.

А если красавица дурью своей
Внезапно нарушитъ спокойствіе дней.
Невольно тогда уже скажешь ей брысь...

— Такъ лучше оставь, братъ Лука, не
женись.

А если женюсь я и буду отцомъ...
Восторгъ, да и только, быть съ малымъ
птенцомъ.
Объ этомъ блаженствѣ мечтаю пока...
— Такъ что же, послушай, женись братъ
Лука.

А вотъ въ чемъ загадка, мудрей всѣхъ
наукъ,
Да ну-ко ихъ будетъ по нѣсколько штукъ
Подъ бременемъ этимъ дугою, братъ,
гнись...
— Такъ лучше оставь, братъ Лука, не
женись.

Послушай, а если они подрастутъ,
И примутся дружно за честный свой
трудъ—
Подъ старость вѣдь будутъ кормить ста-
рика.
— Такъ что же, возможно, женись, братъ
Лука.

А если супруга „въ случаѣ" помретъ.
Отъ мысли подобной дрожу напередъ—
Тогда самому—лишь въ могилку ложись.
— Такъ лучшій совѣтъ: братъ Лука, не
женись.

И можетъ быть.

И можетъ быть, мечты мои безумны,
Безумны слезы и тоска,
Не вспомнитъ онъ въ столицѣ многошум-
ной
Что я одна и далеко...

И можетъ быть давно я позабыта,
Не думалъ онъ меня любить,
Чужой души изгибы намъ скрыты,
Чужое сердце какъ постичь!

И можетъ быть, я только по ошибкѣ
За правду шутку приняла,
Его рѣчамъ, и взорамъ, и улыбкѣ
Сама значенье придала...

Приснилось мнѣ, иль только показа-
лось,
Что онъ готовъ меня любить,
Не знаю я, въ отраду мнѣ осталось
Одно пустое: можетъ быть!

Тройка.

Тройка мчится, тройка скачетъ
Вьется снѣгъ изъ-подъ копытъ,
Колокольчикъ звонко плачетъ,
То хохочетъ, то визжитъ.

Ѣду, ѣду, ѣду къ ней,
Ѣду къ любушкѣ своей. } bis.

Кто сей путникъ и отколѣ
И далекъ-ли путь ему?
По неволѣ иль по волѣ
Мчится онъ въ ночную тьму?

Ѣду, ѣду, ѣду къ ней,
Ѣду къ любушкѣ своей. } bis.

Вотъ вдали село большое,
Ожилъ сразу мой ямщикъ,
Пѣсней звонкой удалою
Залился онъ въ тотъ же мигъ.

Ѣду, ѣду, ѣду къ ней,
Ѣду къ любушкѣ своей. } bis.

Тпру!.. И тройка вдругъ осѣла
У знакомаго крыльца,
Въ сани дѣвица влетѣла
И цѣлуетъ молодца.

Ѣду, ѣду, ѣду къ ней,
Ѣду къ любушкѣ своей. } bis.

На паперти Божьяго храма.

На паперти Божьяго храма,
Оборванный нищій стоитъ;
Онъ видитъ какая-то дама
Роскошно одѣта на видъ.

Изъ церкви выходитъ та дама,
Старикъ задрожалъ и упалъ
И была, причиной той, дама,
Онъ дочь въ ней родную узналъ.

Красавица въ пышномъ нарядѣ,
Вдругъ слышитъ по горести бѣдъ,
Я нищій, отцу Христа—ради
Подай дочь родная на хлѣбъ.

Въ лицо посмотрѣвши съ насмѣшкой,
Сказала красавица дочь:
Ты мнѣ не отецъ, а бродяга,
Уйди-же, уйди скорѣй прочь!

Притворно она засмѣялась,
Поспѣшно сбѣжала съ крыльца.
Въ коляскѣ проворно умчалась,
Забрызгавши грязью отца.

Отецъ ей послалъ вслѣдъ проклятье,
Лежалъ онъ удущьемъ томимъ,
И тутъ-же вся нищая братья
Съ молитвой склонилась надъ нимъ.

И ночь, и любовь, и луна.

И ночь, и любовь, и луна,
И темный, развѣсистый садъ.
И льется отвсюду, отвсюду на насъ
Ночной отъ цвѣтовъ ароматъ.

* * *

И дивно поетъ соловей,
И томно глядитъ такъ луна,
И тихо, тихо такъ плещетъ въ рѣкѣ
Подъ берегомъ соннымъ волна.

* * *

Не правда-ли, другъ мой, въ душѣ
Все свѣтлые, чудные сны;
И вырваться хочетъ душа,
И нѣгой всѣ чувства полны.

* * *

И вдругъ: то заблещетъ слеза,
То вспыхнетъ огонь по щекамъ,
И рвутся невольно уста
Навстрѣчу горячимъ устамъ.

* * *

И рвутся невольно уста
Навстрѣчу горячимъ устамъ.

Братья разбойники.

Не стая вороновъ слеталась
На груды тлѣющихъ костей,
За Волгой, ночью, вкругъ огней
Удалыхъ шайка собиралась.
Какая смѣсь одеждъ и лицъ,
Племенъ, нарѣчій, состояній!
Изъ хатъ, изъ келій изъ темницъ,
Они стеклися для стяжаній!
Здѣсь цѣль одна для всѣхъ сердецъ—
Живутъ безъ власти, безъ закона.
Межъ ними зрится и бѣглецъ
Съ бреговъ воинственнаго Дона,
И въ черныхъ локонахъ еврей,
И дикія сыны степей,
Калмыкъ, башкирецъ безобразный,
И рыжій финнъ, и съ лѣнью праздной—
Вездѣ кочующій цыганъ.
Опасность, кровь, развратъ, обманъ—
Суть узы страннаго семейства;
Тотъ ихъ, кто съ каменной душой,
Прошелъ всѣ степени злодѣйства,
Кто рѣжетъ хладною рукой
Вдовицу съ бѣдной сиротой,
Кому смѣшно дѣтей стонанье,
Кто не прощаетъ не щадитъ,
Кого убійство веселитъ,
Какъ юношу любви свиданье.

Я всегда весела и безпечна.

Я всегда весела и безпечна,
А мужчинъ до безумья люблю
И забывъ все на свѣтѣ, я вѣчно
Наслажденья минуты люблю.

Припѣвъ:

Жизнь какъ сонъ промелькнетъ,
Пройдетъ.
Тотъ лишь счастливъ, кто отъ жизни,
Безъ остатка все возьметъ.

Лаской страстной я всѣхъ увлекаю,
Я свободна, какъ вѣтеръ степной;
Никогда я печали не знаю,
И не властенъ никто надо мной.

Припѣвъ.

Коль люблю, то люблю всей душою.
Разлюблю... Что же дѣлать, мой другъ;
Я сегодня живу лишь тобою,
Но, а завтра прощай милый мой.

Припѣвъ.

Вездѣ и всегда за тобою

Вездѣ и всегда за тобою
Какъ призракъ я тихо брожу
И съ тайною думой порою
Я въ чудныя очи гляжу.

Полны они нѣгой и страстью;
Они такъ привѣтно глядятъ
Сколько любви, сколько счастья
Они мнѣ порою сулятъ.

Быть можетъ и время настанетъ,
Съ тобою не будетъ меня
И въ очи тѣ чудныя станетъ
Смотрѣться другой, а не я.

Другому привѣтно заблещутъ
Твои огневые глаза,
И, вспомнишь ихъ, сердце трепещетъ
И тихо струится слеза.

Выпьемъ что-ли, Ваня.

Выпьемъ что-ли Ваня
Съ холода да съ горя;
Говорятъ что пьянымъ
По колѣно море.
У Антона дочь-то
Дѣвка молодая.
Очи голубыя,
Славная такая.
Да богатъ тесть, Ваня!
На отрѣзъ откажетъ;
Вѣдь сгоришь съ стыда, братъ,
Какъ на дверь укажетъ.
Что я ей за пара?
Скверная избушка...
А оброкъ-то, Ваня?
А кормить старушку!
Выпвемъ что-ли съ горя?
Ахъ братъ! да едва-ли
Бѣдному за чаркой
Позабыть печали!

Н. П. Огаревъ.

ШВЕЯ.

Въ комнатѣ убогой
Черный гробъ стоитъ,
Въ немъ швея-сирота
Бѣдная лежитъ.
Будетъ... Потрудилися
Рученьки твои,
Какъ вѣдь истомилися
Отъ заботъ они.
Чуть бывало зорька
Только расцвѣтетъ,
У тебя тревога
Въ комнатѣ идетъ.
Такъ всю жизнь трудилась,
Билась чтобъ прожить,
Счастье не встрѣчалось
Съ бѣдной сиротой.
Сила молодая
Сгибла отъ труда,
Ты ушла отъ жизни
Въ вѣчность навсегда.
Будетъ... Потрудились
Рученьки твои,
Какъ вѣдь истомилися
Отъ заботъ они.

Я. Морозовъ.

Мало грамотны

На деревнѣ мужики,
Одно слово, дураки,
Мало грамотны. (2 раза).

А вотъ люди городскія,
Разбитные всѣ такіе,
Больно грамотны. (2 раза).

Глупы мужики, да честны,
Работящіе извѣстно,
Мало грамотны.

Съ городскими дѣло просто,
Только ухо держи остро,
Больно грамотны.

Вотъ купецъ-то, погляди-ка,
На счетъ совѣсти поди-ка,
Мало грамотны.

А содрать цѣну съ васъ втрое,
Дать за новое гнилое,
Больно грамотны.

Иль прикащики, къ примѣру,
Что покупателю не въ мѣру,
Мало грамотны.

А если кассу заглянуть,
Денька за три лапульнуть,
Больно грамотны.

Докторъ насъ будетъ лѣчить,
Въ гробъ старается уложить,
Мало грамотный.

А живой больной пока,
Деньги будетъ брать всегда,
Больно грамотный.

А на собраніи поспорить,
Поцарапаться, повздорить,
Больно грамотны.

Вечерній звонъ.

Вечерній звонъ, вечерній звонъ!
Какъ много думъ наводитъ онъ
О юныхъ дняхъ въ краю родномъ,
Гдѣ я любилъ, гдѣ отчій домъ,
И какъ я, съ нимъ на вѣкъ простясь,
Тамъ слушалъ звонъ въ послѣдній разъ!

* * *

Уже не зрѣть мнѣ свѣтлыхъ дней
Весны обманчивой моей!
И сколько нѣтъ теперь въ живыхъ
Тогда веселыхъ, молодыхъ!
И крѣпокъ ихъ могильный сонъ:
Не слышенъ имъ вечерній звонъ.

*

Лежать и мнѣ въ землѣ сырой!
Напѣвъ унылый надо мной
Въ долинѣ вѣтеръ разнесетъ;
Другой пѣвецъ по ней пройдетъ,
И ужъ не я, а будетъ онъ
Въ раздумьѣ пѣть вечерній звонъ!

Колечко.

Потеряла я колечко, потеряла я любовь,
Какъ по этому колечку буду плакать день и ночь.
Гдѣ дѣвался тотъ цвѣточекъ, что долину украшалъ?
Гдѣ мой миленькій дружочекъ, что словами обольщалъ?
Обольстилъ милый словами, самъ укрылъ навсегда:
„Не плачь, дѣвица, слезами, будешь вѣчно ты моя".
Милъ уѣхалъ, милъ оставилъ мнѣ малютку на рукахъ.
Какъ взгляну я на малютку, такъ слезами и зальюсь:
Чрезъ тебя, моя малютка, пойду въ морѣ утоплюсь.
А тебя, мой злой мучитель, я на вѣки прокляну.
Долго русою косою трепетала по волнѣ,
Правой рученькой махала: „прощай, миленькій, прощай!"
Ни на что такъ не взирала, какъ на этотъ темный боръ.
Ни о комъ такъ не страдала, какъ по миленькимъ своемъ.

Липа вѣковая.

Липа вѣковая
Въ далинѣ стоитъ,
Пѣсня удалая
Въ далекѣ звучитъ.

Этотъ звукъ унылый
Давно съ прежнихъ дней,
Пробудилъ что было
Въ памяти моей.

Пробудилъ о милой
Прежнія мечты,
Вспомнилъ съ новой силой
Какъ любила ты.

о все миновало,
Съ другой подъ вѣнцомъ
Молодца сковали
Золотымъ кольцомъ.

Горюшка такова
Она не снесла
И въ сыру могилу
Милая слегла.

Надъ твоей могилой
Соловей поетъ,
Скоро дугъ твой милый
Вѣчнымъ сномъ заснетъ.

Лѣвой, правой кучерявый.

Лѣвой, правой кучерявый,
Что-ты ерзаешь какъ чертъ?
Угощеніе на славу,
Музыканты первый сортъ!

Вотъ смотри: разъ, два, три, 2 р.
Прыгай, дрыгай до зари.

Ай, трещатъ мои мозоли,
И на юбкѣ позументъ,
Руки держитъ какъ франзоли,
А еще интеллигентъ.

Ахъ, чудакъ! Акъ, дуракъ! 2 р.
Лѣвой, правой вотъ такъ, такъ.

Тримъ-ти, тимъ-ти безъ опаски,
Тримъ, тимъ, тимъ кружись впередъ,
Что въ очки запряталъ глазки,
Развѣ я топъ, топъ уродъ.

Топъ, топъ, топъ! Топъ, топъ, топъ
Оботри платочкомъ лобъ. 2 р.

Я сегодня безъ обѣда
И не надо ррри... ти-ти,
У тебя-то буквоѣда—
Тоже денегъ не ахти.

Ну, и что-жъ, наживетъ 2 р.
И со мной топъ, топъ пропьетъ.

Думай, думай не поможетъ,
Сорокъ бѣдъ, одинъ отвѣтъ,
Изъ больницы на рогожѣ
Стащатъ черту на обѣдъ.

А пока ха, ха, ха!
Не толкайся подъ бока. 2 р.

Всѣ мы люди-человѣки,
Будемъ дружно танцовать,
Даже нищіе, калѣки
Не желаютъ умирать.

Цокъ, цокъ, цокъ, каблучокъ, 2 р.
Что ты морщишься дружокъ.

Ты ли, я ли—всѣмъ не сладко,
Знаю котикъ безъ тебя,
Веселились же хоть украдкой,
Танцы радость, книжки бя.

Лимъ, тимъ-тисъ, берегись, 2 р.
Думы къ черту, скука брысь!

Мишутка весельчакъ.

Господа, мой девизъ:
„Пей вино, и веселись!"
Я красавецъ собой,
Мальчуганъ молодой.
И здоровый притомъ,
Просто кровь съ молокомъ.
Вѣчно я веселюсь
И смѣюсь: ха-ха-ха!

Зовусь я Мишутка,
Веселый мальчуганъ,
Я признаю одно:
Лишь пѣсни да вино.
Вся жизнь моя шутка,
Я вѣчно веселъ, пьянъ,
Когда жъ вино я пью,
Танцую и пою. } Припѣвъ.

Пустъ карманъ, ни гроша,
И спокойна душа,
Не боюсь, коль кассиръ
Оберетъ хоть весь міръ;
Денегъ въ банкъ я не клалъ
Значитъ цѣлъ капиталъ.
Вѣчно я веселюсь
И смѣюсь...

Припѣвъ.

Если я нездоровъ,
Не зову докторовъ:

Доктора вѣдь въ нашъ вѣкъ
Размножаютъ калѣкъ.
Лишь бутылку вина
Осушаю до дна...
И здоровъ, господа,
Я всегда...

Припѣвъ.

На машинѣ, друзья,
Не поѣду ужъ я.
Я боюсь—паровозъ
Вдругъ слетитъ подъ откосъ.
Безъ машины, ей-ей,
Руки, ноги цѣлѣй.
Смерти я не боюсь
И смѣюсь...

Припѣвъ.

Я нигдѣ не служу,
И о томъ не тужу,
Надомной господинъ
Лишь квартальный одинъ;
Ибо если я пьянъ,
То бываю буянъ...
Ничего не боюсь
И смѣюсь...

Припѣвъ.

Однозвучно звенитъ колокольчикъ

Однозвучно звенитъ колокольчикъ,
И дорога пылится слегка;
И уныло по ровному полю
Заливается пѣснь ямщика. (2 раза.)

Сколько чувства въ той пѣснѣ унылой,
Сколько чувства въ напѣвѣ родномъ,
Что въ груди моей съ страстною силой
Разгорѣлося сердце огнемъ. (2 р.).

И припомнилъ я ночи былыя,
И родныя поля, и лѣса,
И на очи давно ужъ сухія
Набѣжала, какъ искра, слеза. (2 р.).

Однозвучно звенитъ колокольчикъ...
И вдали, отвѣчая слегка,
И замолкъ мой ямщикъ, и дорога
Предо мной далека, далека. (2 р.).

Не женись на умницѣ.

Не женись на умницѣ,
На лихой бѣдѣ!
Не женись на вдовушкѣ,
На чужой женѣ!
Женишься на вдовушкѣ—
Старый мужъ придетъ,
Женишься на умницѣ—
Голову свернетъ.
Не женись на золотѣ,
Тестевомъ добрѣ!
Не женись на почестяхъ,
Жениной роднѣ!
Женишься на золотѣ—
Самъ продашъ себя;
Женишься на почестяхъ—
Пропадай жена!
Много пѣвчихъ пташечекъ
Въ Божіихъ лѣсахъ:
Много красныхъ дѣвушекъ
Въ царскихъ городахъ.
Загоняй соловушку
Въ клѣточку свою
Выбирай изъ дѣвушекъ
Пташечку жену.

А. В. Тимофеевъ.

„О мой другъ, я твоя, я твоя!“

(Романсъ).

Я твоя всѣмъ не тронутымъ тѣломъ
Я твоя всей влюбленной душой,
О, владѣй мной рѣшеніемъ смѣлымъ,
Я хочу быть любима тобой.
Я съ тобою не слышно, незримо
Гдѣ ты дышешь, тамъ жизнь моя,
Я хочу быть тобою любима—
О мой другъ я твоя, я твоя!

Сиротка.

Смотрятъ грустно такъ и кротко
Голубые глазки,
Не забыла, знать, сиротка
Материнской ласки!
Не забыла знать малютка,
Какъ жилось бывало,
Затаила эта грудка
Горя ужъ не мало.
Все таится, все скрываетъ, все сама съ собою
Все украдкой утираетъ слезку за слезою.

Не замай.

Воздухъ свѣжъ и ясно небо,
Вѣетъ всюду май...
Парень обнялъ вотъ красотку
Дѣвка: „не замай!“

Закричала. Такъ и рвется
Говоритъ—уйду;
Парень пуще обнимаетъ,
Баитъ: „Я... люблю...“

„Ужъ люблю тебя—я очень:
Жизнь мнѣ не втерпежъ
Безъ тебя моя, зазноба,
Хоть иди на ножъ!“

Дѣвка стала ярче маку
Шепчетъ: „не замай!“
Воздухъ свѣжъ и ясно небо
Вѣетъ всюду май.

Вѣрная, манерная сударушка моя!

Ужъ ты вѣрная, манерная
Сударушка моя!

Хоръ: Ай нэ-нэ-нэ, нэ, да ну-ну-ну
Да, нэ-нэ-нэ, да нэ-нэ-нэ-нэ!

Ты за что меня
Сударушка повысушила.

Хоръ: Ай нэ и т. д.

Безъ мороза, безъ лютого
Сердце вызнобила.

Припѣвъ.

Какъ пустила грусть-печаль
По моимъ яснымъ очамъ.

Припѣвъ.

Какъ чужія женушки
Бѣлыя лебедушки.

Припѣвъ.

А моя шельма жена,
Полынь горькая трава.

Припѣвъ.

Петербургская ночь.

(Хоровая).

Дышетъ счастьемъ, сладострастьемъ
Упоительная ночь,
Ночь нѣмая, голубая,
Неба сѣвернаго дочь!

Соло.

После зноя тихо дремлетъ
Прохлажденная земля,
Не такая-ль ночь объемлетъ
Елисейскія поля?
Тѣни легкія, мелькая,
Въ свѣтломъ сумракѣ скользятъ.

Хоръ.

Дышетъ счастьемъ, сладострастьем
Упоительная ночь,
Ночь нѣмая, голубая,
Неба сѣверная дочь!

Соло

Блещутъ свѣжестью сапфирной
Небо, воздухъ и Нева,
И, купаясь въ влагѣ мирной,
Зеленѣютъ острова.
Веселъ мѣрные удары
Раздаются по рѣкѣ,
И созвучія гитары
Замираютъ вдалекѣ...

Какъ надъ ложемъ новобрачной
Притаившіеся сны,
Такъ въ ночи полупрозрачной
Смотрятъ звѣзды съ высоты.

Хоръ.

Дышетъ счастьемъ, сладострастьемъ
Упоительная ночь,
Ночь нѣмая, голубая,
Неба сѣверная дочь.

Соло.

Созерцанья и покоя
Благодатные часы,
Мирной ночи съ днемъ безъ зноя
Чуднымъ слитья красы.
Чистой нѣги сладкой муки
Грудь таинственно полна.
Чу! волшебной пѣсни звуки
Вылетаютъ изъ окна.
Пой, красавица-дѣвица,
Пой, залетный соловей,
Сладкозвучная царица,
Поэтиче:кихъ ночей!

Хоръ.

Дышетъ счастьемъ, сладострастьемъ
Упоительная ночь,
Ночь нѣмая, голубая,
Неба сѣвернаго дочь!

Стонетъ сизый голубочекъ.

Стонетъ сизый голубочекъ,
Стонетъ онъ и день и ночь;
Миленькій его дружечекъ
Отлетѣлъ надолго прочь.
Онъ ужъ болѣ не воркуетъ
И пшенички не клюетъ;
Все тоскуетъ, все тоскуетъ
И тихонько слезы льетъ.
Съ нѣжной вѣтки на другую
Перепархиваетъ онъ,
И подружку дорогую
Ждетъ къ себѣ со всѣхъ сторонъ.
Ждетъ ее—увы! но тщетно:
Знать судилъ ему такъ рокъ!
Сохнетъ, сохнетъ непримѣнно
Страстный, вѣрный голубокъ.
Онъ ко травкѣ прилегаетъ,
Носикъ въ перья завернулъ;
Ужъ не стонетъ, не вздыхаетъ:
Голубокъ на вѣкъ уснулъ.
Вдругъ голубка прилетѣла,
Приунывъ, издалека,
Надъ своимъ любезнымъ сѣла
Будитъ, будитъ голубка;
Плачетъ, стонетъ, сердцемъ ноя,
Ходитъ милаго вокругъ,
Но—увы! прелестна хлоя,
Не проснется милый другъ!

И. И. Дмитріевъ

Гай-да тройка.

Гай-да тройка! снѣгъ пушистый,
Ночь морозная кругомъ,
Свѣтитъ мѣсяцъ серебристый...
Мчится парочка вдвоемъ.
Милый шепчетъ увѣренья,
Ласково въ глаза глядитъ,
А она полна смущенья:
Что-то ей любовь сулитъ?
Такъ съ тревожными мечтами
Вдаль все мчалася она,
И не помнитъ, какъ съ устами -
Вдругъ слилися ихъ уста.
Гай да тройка! Снѣгъ пушистый
Ночь морозная кругомъ,
Свѣтитъ мѣсяцъ серебристый...
Мчится парочка вдвоемъ.
Ужъ смѣшалась ночь съ зарею,
Утра часъ насталъ златой,
Тройка мелкою рысцею
Возвращается домой.
Ахъ! на долго-ль это счастье?
Не мелькнуло-бы какъ сонъ
Эти ласки сладострастны —
И вина бокаловъ звонъ!
Гай-да тройка! снѣгъ пушистый,
Ночь морозная кругомъ.
Свѣтитъ мѣсяцъ серебристый
Вновь поѣдутъ-ли вдвоемъ!

Я у матушки выросла въ холѣ.

Я у матушки выросла въ холѣ
И кручины не вѣдала злой,
Да счастливой дѣвической долѣ
Позавидовалъ недругъ лихой.
Рѣчи сладкія сталъ онъ лукавый
Мнѣ нашептывать ночью и днемъ,
Мнѣ наскучили смѣхъ и забавы,
И наскучилъ родительскій домъ.
Сердце билось испуганной пташкой
Не давало ни часу заснуть,
Подымалась подъ тонкой рубашкой,
Высоко моя бѣлая грудь.
Я вставала съ постели босая,
И бывало всю ночь напролетъ
Подъ окошкомъ кого-то ждала я,
Мнѣ все чудилось милый идетъ.
Я ждала и дождалась милого
И ужъ какъ онъ понравился мнѣ
Молодца не видала такого
Прежде я никогда и во снѣ.
Очи карія бойко смотрѣли,
На меня изъ подъ черныхъ бровей,
Допытать они видно хотѣли
Что въ душѣ затаилось моей.
Ахъ—узнали они, что готова
Хоть на гибель для нихъ я была,
И за милымъ изъ дома родного
Я какъ малый ребенокъ пошла.

Былъ онъ баринъ богатый, и гдѣ-то
Все въ заморскихъ краяхъ проживалъ,
Слышь лѣчился и только на лѣто
Онъ въ усадьбу къ себѣ наѣзжалъ.
Только лаской его и жила я,
Бѣлый свѣтъ съ нимъ казался милѣй,
Ни почемъ было мнѣ, что дурная
Шла молва про меня у людей.
Да не думала я, не гадала,
Что любовь его скоро конецъ.
Знать постыла милому я стала,
Что пошелъ онъ съ другой подъ вѣнецъ.
Ни пригожили лицомъ, ни красою
Приманила дворянка его,
Приманила богатой казной—
Много взялъ онъ за нею всего.
Съ той поры будто солнышка нѣту;
Все глухая осенная ночь.
Какъ не жди, не дождешься разсвѣту,
Какъ не плачь, а бѣдѣ не помочь.
И съ красой я своей распрощалась,
Не узнала бъ теперь меня мать,
Ни кровинки въ лицѣ не осталось
Словно зелья мнѣ дали принять.
Ахъ! измѣной своей, не отвагой,
Другъ съ лица мнѣ румянецъ согналъ.
Буду долго я помнить лукавый,
Что ты лѣтней мнѣ ночью шепталъ.

А. Плещеевъ.

———

Кари глазки.

Кари глазки, гдѣ вы скрылись?
Мнѣ васъ больше не видать,
Куда вы скрылись, запропали,
На вѣкъ заставили страдать.

Я страдала въ жизни много;
Буду помнить о тебѣ,
Кари глазки не забуду,
Въ какой-бы не былъ сторонѣ.

Пойду я съ горя въ чисто полѣ,
Во дремучій темный лѣсъ,
Закричу я шибко, громко,
Звѣрей лютыхъ созову.

Ужъ лѣса мои дремучи
Преклоняйтеся къ землѣ,
А вы звѣри мои люты
Приближайтеся ко мнѣ.

Разорвите мое тѣло,
Тѣло бѣлое мое,
Выньте сердце, отнесите
Къ другу милому мому.

И увидѣвъ мое сердце,
Ужаснется онъ, проститъ,
И потужитъ, погорюетъ
О несчастной сиротѣ.

Скажите ей.

Скажите ей, что пламенной душою
Съ ея душой сливаюсь тайно я,

Скажите ей, что горькою тоскою
Отравлена младая жизнь моя.

Скажите ей, какъ страстно и какъ нѣжно
Люблю ее, какъ Бога херувимъ.

Скажите ей, что въ грусти безна-
дежной
Увяну я бездушной не любимъ.

Скажите ей, скажите ей.
Скажите ей, какъ дорого мнѣ стоитъ

И трудно мнѣ притворнымъ съ нею
быть,
Скажите ей, какъ томно сердце ноетъ,

Когда велитъ она любовь таить.
Скажите ей, какое мнѣ страданье,

Когда спокойно глаза ея глядятъ,
Когда взамѣнъ нѣмого обожанья

Она, какъ льдомъ, мнѣ душу холодитъ,
Скажите ей, скажите ей.

Златыя горы.

Когда-бъ имѣлъ златыя горы
И рѣки, полныя вина,
Все отдалъ бы за ласки взоры,
И ты-бъ владѣла мной одна...

—Не упрекай несправедливо,
Скажи всю правду ты отцу.
Тогда свободно и счастливо
Съ молитвой мы пойдемъ къ вѣнцу...

—Ахъ, нѣтъ,—твою, голубка руку
Просилъ я у него не разъ,
Но онъ мою не понялъ муку
И далъ жестокій мнѣ отказъ...

Спроси у сердца ты совѣта,
Страданьемъ тронута моимъ,
И, вѣря святости обѣта,
Бѣги съ возлюбленнымъ своимъ...

—Но какъ же, милый я покину
Семью родную и страну?
Вѣдь, ты заѣдешь на чужбину
И бросишь тамъ меня одну...

—Стыдись, Марія, Богъ съ тобою!
Клянусь распятіемъ Христа,
Что будешь ты моей женою...
Клянусь, любовь моя чиста...—

Тогда бѣжать я съ нимъ рѣшилась,
Повѣривъ клятвѣ роковой.
На Божій храмъ перекрестилась,
Взглянувъ въ слезахъ на домъ родной.

Умчались мы въ страну чужую.
А черезъ годъ онъ измѣнилъ
Забылъ и клятву онъ святую,
Когда другую полюбилъ...

А мнѣ сказалъ стыдясь измѣнъ,
—Ступай обратно въ домъ отца,
Оставь мои, Марія, стѣны.—
И проводилъ меня съ крыльца...

—Не плачь напрасными слезами...
Постой немного подъ окномъ:
Съ пустой котомкой за плечами
Ты не пойдешъ въ родимый домъ...

—За рѣчи, ласки огневыя
Я награжу тебя конемъ...
Уздечки, хлыстикъ, золотые,
Сѣдельце—шито жемчугомъ..

Милый, я жду тебя.

Скоро-ли полночь настанетъ,
Скоро-ль дождуся тебя?
Спятъ всѣ цвѣтки, вся природа,
Въ тучки сокрылась луна...

Здѣсь насъ никто не увидитъ,
Здѣсь встрепенется душа..
Скоро-ль тебя я увижу!
Милый, я жду тебя!

Жду я тебя, не дождуся,
Трепетно сердце стучитъ
Быстро умчались тучи
Мѣсяцъ лукаво глядитъ.

Милый, спѣши ты скорѣе
Въ тучки сокрылась луна...
Здѣсь я тебя расцѣлую,
Милый, я жду тебя!

Милый, я ждать истомилась
Дай же ты сердцу покой,
Видишь туманомъ покрылись
Лѣсъ и тростникъ надъ рѣкой

Сказкой волшебнаго міра,
Другъ, убаюкай меня.
Сладко усну я въ объятьяхъ,
Милый, я жду тебя!

К. И. Бернаровъ.

Я вась ждала.

Отдайте мнѣ минуты
Восторга и любви,
Минуты заблужденья—
Волшебныя мечты.

Я въ васъ ищу забвенья,
И въ прошломъ мой покой,
Мнѣ сладко то мгновенье,
Когда были вы со мной.

Я васъ ждала,

Мнѣ дорогъ вашъ приветъ;
Зачѣмъ, зачѣмъ васъ болѣе ужъ нѣтъ?!

Меня вы такъ ласкали,
Въ любви клялися мнѣ,
Блаженствомъ называли,
Была я какъ во снѣ.

И, вѣря безъ смущенья,
Себя вамъ отдала...
Въ минуты наслажденья
Я счастлива была!

Я васъ ждала.

Былъ пылокъ вашъ отвѣтъ!
Исчезло все, васъ болѣе ужъ нѣтъ!

Плакучія ивы.

Дремлютъ плакучія ивы,
Тихо склоняясь къ ручью,
Струйки бѣгутъ торопливо,
Шепчутъ во мракѣ ночномъ. (2 р.)

Думы о прошломъ далекомъ
Мнѣ напѣваютъ они;
Сердцемъ больнымъ одинокимъ
Рвусь я въ тѣ прежнія дни. (2 р.)

Гдѣ ты, голубчикъ, родной мой,
Помнишь ли ты обо мнѣ;
Такъ-ли, какъ я изнываешь
Плачешь въ ночной тишинѣ. (2 р.)

Дремлютъ плакучія ивы,
Низко склоняясь къ ручью
Струйки бѣгутъ торопливо,
Шепчутъ во мракѣ ночномъ. (2 р.)

Я васъ ждала.

Отдайте мнѣ минуты
Восторга и любви,
Минуты заблужденья —
Волшебныя мечты.

Я въ васъ ищу забвенья,
И въ прошломъ мой покой,
Мнѣ сладко то мгновенье,
Когда были вы со мной.

Я васъ ждала,

Мнѣ дорогъ вашъ привѣтъ;
Зачѣмъ, зачѣмъ васъ болѣе ужъ нѣтъ?!

Меня вы такъ ласкали,
Въ любви клялися мнѣ,
Блаженствомъ называли,
Была я какъ во снѣ.

И, вѣря безъ смущенья,
Себя вамъ отдала...
Въ минуты наслажденья
Я счастлива была!

Я васъ ждала.

Былъ пылокъ вашъ отвѣтъ!
Исчезло все, васъ болѣе ужъ нѣтъ!

Плакучія ивы.

Дремлютъ плакучія ивы,
Тихо склоняясь къ ручью,
Струйки бѣгутъ торопливо,
Шепчутъ во мракѣ ночномъ. (2 р.)

Думы о прошломъ далекомъ
Мнѣ напѣваютъ они;
Сердцемъ больнымъ одинокимъ
Рвусь я въ тѣ прежнія дни. (2 р.)

Гдѣ ты, голубчикъ, родной мой,
Помнишь ли ты обо мнѣ;
Такъ-ли, какъ я изнываешь
Плачешь въ ночной тишинѣ. (2 р.)

Дремлютъ плакучія ивы,
Низко склоняясь къ ручью
Струйки бѣгутъ торопливо,
Шепчутъ во мракѣ ночномъ. (2 р.)

Солнце всходитъ и заходитъ.

Солнце всходитъ и заходитъ
А въ тюрьмѣ моей темно
Дни и ночи часовые
Да э э-э-эхъ
Стерегутъ мое окно.
Какъ хотите стерегите
Я и такъ не убѣгу
Мнѣ и хочется на волю,
Да-э-э-э-эхъ
Цѣпь порвать я не могу
Эхъ вы цѣпи мои цѣпи,
Вы желѣзны сторожа
Не порвать мнѣ не разбить васъ
Да э-э-э-эхъ
Доля горькая моя!
Солце лучъ ужъ не заглянетъ
Птицъ не слышны голоса
Какъ цвѣточекъ сердце вянетъ
Да э-э-э-эхъ
Не глядѣли-бы глаза.
Не гулять мнѣ какъ бывало
По родимымъ по полямъ
Моя молодость завяла
Да э-э-э-эхъ
По острогамъ и тюрьмамъ.
Черный воронъ, черный воронъ,
Что ты вьешься надомной,
Иль мою погибель чуешь,
Да э-э-э-эхъ
Черный воронъ я не твои.

Любила меня мать всей душою.

Любила меня мать всей душою,
Любимый сынокъ ея былъ,
Потомъ я съ друзьями сошелся
И честный свой трудъ позабылъ.

Въ Москвѣ здѣсь товарищей много,
Я много отъ нихъ перенялъ,
И въ жизни что было святого,
Я съ ними тогда потерялъ.

Въ разгульныхъ попойкахъ бывало
Мнѣ съ ними и сладу ужъ нѣтъ
Одинъ выпивать любилъ много,
А другой любилъ кабинетъ.

А тамъ появлялися феи,
Вино ужъ лилося рѣкой,
А наши сердца трепетали,
Ужъ мы не владѣли собой.

Въ дальнѣйшемъ для всѣхъ ужъ понятно
И участь со словъ ужъ видна,
Ахъ, любила меня мать уважала,
Любила она лишь одна.

За мигъ свиданья.

Сердце такъ трепетно бьется,
И чаще вздымается грудь,
Когда шопотъ сладкій несется,
И слышится: о немъ позабудь!

За мигъ свиданья
Терплю страданья,
Въ любви признанье
Волшебный мигъ!

Тамъ нѣжные страстные звуки
Широкою льются рѣкой,
И какъ не забыть тогда муки,
Любовь, что влечетъ за собой.

Предательскій звукъ поцѣлуя
Раздался въ ночной тишинѣ:
Онъ, пылкое сердце чаруя,
Доступенъ влюбленной четѣ.

Пускай говорятъ: лицемѣрна
Любовь, и что вселитъ обманъ!
Но все же всякъ скажетъ навѣрно:
Свиданье... могучій тиранъ.

Ахъ зачѣмъ эта ночь.

(новая пѣсня).

Ахъ, зачѣмъ эта ночь,
Такъ была хороша,
Не болѣла-бы грудь,
Не томилась душа.
Полюбилъ я ее,
Полюбилъ горячо,
А она на любовь,
Смотритъ такъ холодно.
Не понравился ей,
Моей жизни конецъ.
И съ постылымъ на зло,
Не пошла подъ вѣнецъ.
Не видала она,
Какъ я въ церкви стоялъ.
Прислонившись къ стѣнѣ
Безутѣшно рыдалъ.
Звуки вальса неслись,
Веселился весь домъ.
Я въ коморку свою
Пробирался съ трудомъ.
И всю ночь напролетъ,
Я все думалъ о ней:
Каково будетъ ей,
Безъ милаго жить вѣкъ.

Уголокъ.

Дышала ночь восторгомъ сладострастья
Не ясныхъ думъ и трепета полна...
Я васъ ждала съ безумной жаждой счастья
Я васъ ждала и млѣла у окна.

Нашъ уголокъ я убрала цвѣтами,
Къ вамъ одному неслись мечты мои
Мгновенья мнѣ казалися часами,
Я васъ ждала, но вы на зовъ мой не пришли.

Мнѣ эта ночь, навѣяла сомнѣнья,
И вся, въ слезахъ, задумалася я,
И вотъ теперь скажу безъ сожалѣнья,
Я не для васъ. а вы не для меня!

Любовь сильна, но страстью поцѣлуя!
Другой любви вы дать мнѣ не могли...
О, какъ же васъ теперь благодарю я
За то, что вы на зовъ мой не пришли!

В. Мазуркевичъ.

Поцѣлуемъ дай забвенье.

(Пародія).

Ты услышишь повсюду въ народѣ
Повсемѣстно тамъ и тутъ,
Что романсы цыганскіе въ модѣ
И на сценахъ цыгане поютъ.
Поцѣлуемъ дай забвенье,
Муки сердца исцѣли.
Пусть умчиться прочь сомнѣнье
Поцѣлуемъ жизнь возьми! } 2 р.
Франтъ съ пѣвичкой какъ-то изъ хора
Въ кабинетѣ недавно кутилъ,
Но пропивши деньжонки онъ скоро
Идеалу уныло твердилъ:
Поцѣлуемъ дай забвенье,
Видишь перстень золотой,
Завтра утромъ безъ сомнѣнья
Заложивъ пропью съ тобой. } 2 р.
Съ дамой нѣкой красивой и милой
Въ ресторанчикъ я какъ то зашелъ
И клялся ей въ любви до могилы...
Но съ врагами знакомство завелъ...
Поцѣлуй мнѣ далъ забвенье,
Муки ада я терплю,
Но, повѣрьте, безъ сомнѣнья,
Я діэтой искуплю. } 2 р.
Поцѣлуй мнѣ далъ забвенье,
Муки ада я терплю,
Но, повѣрьте, безъ сомнѣнья,
Все кавказомъ излѣчу!

Пѣсня бобыля.

Ни кола, ни двора,
Зипунъ весь пожитокъ!
Эхъ, живи —не тужи,
Умрешь—не убытокъ!
Богачу-дураку
И съ казной не спится;
Бобыль голъ, какъ соколъ,
Поетъ, веселится.
Онъ идетъ, да поетъ,
Вѣтеръ подпѣваетъ;
Сторонись, богачи,
Бѣднота гуляетъ!
Рожь стоитъ по бокамъ,
Отдаетъ поклоны...
Эхъ, присвистни, бобыль!
Слушай, лѣсъ зеленый!
Ужъ ты плачь ли, не плачь,
Слезъ никто не видитъ;
Оробѣй, загорюй,—
Курица обидитъ!
Ужъ ты сытъ ли, не сытъ,
Въ печаль не вдавайся;
Причешись, распахнись,
Шути, улыбайся!
Поживемъ, да умремъ—
Будетъ голь пригрѣта...
Разумѣй, кто умёнъ
Пѣсенка допѣта!

И. С. Никитинъ.

Маруся.

Какъ солнце закатилось,
Умолкъ шумъ городской,
Маруся отравилась,
Вернувшися домой.
Въ каморкѣ полутемной,
Ахъ, кто бы ожидалъ,
Цвѣточекъ этотъ скромный
Жизнь грустно покидалъ.

Измѣна буря злая
Ядъ въ сердце ей влила
Душа ея младая
Обиды неснесла.
Ее въ больницу живо,
Рѣшили отвезти
Врачи-же торопливо
Старалися спасти.

Къ чему старанья эти,
Вѣдь жизнь меня страшитъ,
Я лишняя на свѣтѣ
Пусть смерть свое свершитъ.
И полной скорби муки
Взоръ къ небу подняла
Скрестивъ худыя руки,
Маруся умерла.

Для васъ я шутка.

Я васъ люблю, за что, не знаю
Но для меня вы мой кумиръ;
Въ объятьяхъ вашихъ забываю
Людей и жизнь, и цѣлый міръ!
Ахъ! Ахъ, знаю, для васъ я шутка,
Я это поняла давно:
Но я люблю васъ безъ разсудка,
А тамъ не все ли мнѣ равно!..

—

И знаю я, что не поймете
Вы никогда любви моей;
Ее обманомъ вы зовете,
Въ душѣ смѣетесь вы надъ ней!
Ахъ! Ахъ, знаю для васъ я шутка,
Я это поняла давно.
Но я люблю васъ безъ разсудка,
А тамъ не все ли мнѣ равно!..

—

Но я всецѣло въ вашей власти
И васъ безумно я люблю,
И за страданія, за счастье,
За все я васъ благодарю!..
Ахъ! Ахъ, знаю я, для васъ я шутка,
Я это поняла давно.
Но я люблю васъ безъ разсудка,
А тамъ не все ли мнѣ равно!

Хризантемы.

Ты хочешь знать, зачѣмъ теперь
Я умираю о, повѣрь,
Что страсть къ тебѣ мнѣ сердце гложетъ,
Но кто любви моей не зналъ,
Тотъ безучастно повторялъ:
Еще понравится быть можетъ!

Лишь твой обманъ замѣтилъ я,
Какъ пожелалъ убить тебя,
Чтобъ кровь твоя изъ ранъ сочилась;
Тебя на вѣкъ бы потерялъ,
Хотя любилъ и обожалъ,
Но злоба страсти покорилась...

Я увясаю съ каждымъ днемъ,
Но не виню тебя ни въ чемъ,
Ужъ, смерти предо мной эмблема...
Прости меня, не забывай,
И на могилу обѣщай
Ты приносить мнѣ хризантемы!

Свѣтитъ мѣсяцъ.

Свѣтитъ мѣсяцъ, свѣтятъ звѣзды,
Свѣтитъ бѣлая заря;
Освѣтила путь дорожку,
Вплоть до Сашина двора.

Я пошелъ бы къ Сашѣ въ гости,
Да не знаю гдѣ живетъ,
Попрошу я друга, Петю,
Пусть меня онъ доведетъ.

Мой товарищъ лучше краше,
Боюсь Сашу отобьетъ,
Подхожу я подъ окошко,
А у Саши огня нѣтъ.

Стыдно, стыдно тебѣ Саша,
Такъ ложиться рано спать;
Одѣвайся поскорѣе,
Да пойдемъ вдвоемъ гулять.

Быстро Саша пріодѣлась
И гулять пошла вдвоемъ...
Черезъ рѣчку, черезъ поле,
Въ рощѣ скрылися потомъ.

Солнце красное всходило,
Прибѣжала Саша спать.
Не пора-ль тебѣ жениться,
Сашу въ жены себѣ взять...

Ночная пѣсня пьяницы.

Тем-но; фо-нарь, ку-да-то къ чорту у-бѣ жалъ?
Вино качаетъ толстый мой фрегатъ, какъ
шквалъ,
Въ потьмахъ за телеграфный столбъ —
Держусь рукой, но ахъ!

Нѣтъ во-все сла-ду съ правою ногой
Вокругъ ме-ня тан-цуетъ вотъ и вотъ
Стѣна все время лѣзетъ пря-мо на жи-
вотъ,
Свинья!.. ме-ня назвать свиньей?

Ахъ злодѣй!
Меня, кото-рый бла-го-род-нѣй всѣхъ людей.
Убью! убью! а впрочемъ,
Милый малый, Богъ съ то-бой, я пью.

Но какъ ужъ предна-значено судьбой
Ослабъ дрожатъ мо-и ко-лѣни
Не мору, какъ рабъ лежу на мостовой
И не ту-ту... Реву.

Мнѣ нынче сорокъ лѣтъ,
Я нищъ и глупъ,
Въ траву зароютъ наспиртованный
Мой трупъ.

Въ ладьѣ уже къ чертямъ
Повезъ меня Харонъ
Я сплю, я сплю, я сплю,
Со всѣхъ сторонъ.

НИЩАЯ.

(Пародія).

Шантанъ. Въ партерѣ то-же рожи
Безумныхъ старцевъ волокитъ...
И вотъ одна налѣво въ ложѣ
Головка юная сидитъ.

Вчера она на сценѣ пѣла,
Театръ свисталъ смѣясь надъ ней
Она успѣха не имѣла,
Похлопайте-жъ сегодня ей (2 раза).

Сказать-ли Вамъ артистка эта
Вчера лишь горничной была
И зазубривъ два—три куплета
На сцену пѣть она пошла.

И вотъ теперь предъ вами дива
Брильянты крупные на ней,
Что-жъ? молода она, красива...
Похлопайте-жъ за это ей! (2 раза).

Святая воля Провидѣнья...
Такой артисткѣ грошъ цѣна,
Она-же мнитъ, что безъ сомнѣнья
Ей хлопать публика должна.

Что ей талантъ, и что ей голосъ,—
Куплетикъ былъ-бы по пошлѣй,
И декольтэ почти по поясъ—
Похлопайте-жъ за это ей! (2 раза).

ПѢСНЬ О КАЧЕЛЯХЪ.

Ахъ, въ день чарующей весны,
Восторга души всѣ полны,
Невольно все ласкаетъ взглядъ,
И пчелокъ рой, и птичекъ...

Подъ сѣнью липы вѣковой,
Не истомитъ насъ солнца зной...
Качаясь мѣрно взадъ, впередъ,
Забвенье каждый здѣсь найдетъ! Ахъ!

Тихо и плавно качаясь,
Горе забудешь вполнѣ,
Отдыхомъ всласть наслаждаясь,
Гимнъ мы поемъ веснѣ!

Слышится голосъ свирѣли,
Слышенъ таинственный звонъ...
Мѣрно качайтесь качели
Сладкій навѣйте всѣмъ сонъ.

Лишь только настаетъ весна
Все пробуждается отъ сна,
Все къ жизни новой насъ зоветъ...
Весна идетъ, весна идетъ!
Клокочетъ бурной страстью кровь!
Царитъ во всѣхъ сердцахъ любовь...
Кругомъ всю душу веселитъ...
Къ качелямъ каждый тутъ спѣшитъ! Ахъ!

Тихо и плавно качаясь и т. д.

Ласки женщинъ и вино.

Счастье въ жизни намъ дано,
Пиръ, такъ пиръ горою.
Звонъ стакановъ все звучнѣй,
Страстный поцѣлуй сильнѣй
Чокнемся съ тобою. 2 раза.
Брось мечты, къ чему страдать,
Коль забвенье могутъ дать
Намъ вино и карты,
Будитъ сонъ души вино,
Карты съ нимъ вѣдь за одно
Все родитъ азарты. 2 раза.
Кто докажетъ, что вино,
Карты, женщины все зло,
Вызовъ мой герою.
Кто смѣльчакъ зову на бой?
Всѣ молчатъ, да кубокъ мой
Пиръ, такъ пиръ горою. 2 раза.

Ты помнишь ли эти аллеи.

Ты помнишь ли эти аллеи
Ты помнишь-ли трель соловья?
Какъ я тебя нѣжно лелѣя,
Твердилъ: „ты моя, ты моя!"
Потомъ мы съ тобою разстались...
За кражу въ тюрьмѣ я сидѣлъ,
Тебѣ-же какъ прежде достались
Корыто, да щетка въ удѣлъ.

Прошли тѣ денечки томленья!
Мы въ этихъ аллеяхъ опять,
Мои вновь одни лишь стремленья,
Тебя страстно къ груди прижать.
Теперь мы томиться не будемъ,
Я буду опять воровать;
Мы прежнее горе забудемъ,
Пока не „поймаютъ“ опять.

О видъ печальный, сердце рвущій.

Рядъ бутылокъ... и молодки
О звонъ прощальный, о блескъ текущій,
Душистой влаги о ядъ тоски,
О какъ мнѣ жалко, о какъ мнѣ больно
Смотрѣть, какъ блещутъ ручьи вина.
Гляжу я долго, гляжу невольно,
Безумной жаждой душа полна
Зачѣмъ же льется вино напрасно,
Коль можно выпить, зачѣмъ-же лить?
Хочу я вскрикнуть, приникнуть страстно,
Къ волнамъ душистымъ и пить, и пить.

Подъ душистою вѣтвью серени.

Подъ душистою вѣтвью сирени,
Съ ней сидѣлъ я надъ сонной рѣкой;
И припавъ передъ ней на колѣни,
Ея станъ обвивалъ я рукой.
Проносилися темныя тучки,
На лицѣ ея мѣсяцъ игралъ,
А ея трепетавшія ручки,
Я такъ долго, такъ страстно лобзалъ.

*
* *

Погребальныя свѣчи мерцали,
Въ мрачныхъ сводахъ была тишина
Надъ усопшей обрядъ совершали,
Вся въ цвѣтахъ почивала она.
Со слезой раздирающей муки,
Я на трупъ ея жадно припалъ
И холодныя, мертвыя руки,
Такъ безумно, такъ страстно лобзалъ.

В. Красовскій.

Не забуду я ночи той темной.

Не забуду я ночи той темной,
Какъ обнявшись съ тобою, сидѣлъ,
И во взглядъ твой кокетливо скромный
Я любовью и страстью глядѣлъ,

Мы слилися въ одномъ поцѣлуе,
Кто меня могъ счастливѣе быть?

Ночи той позабыть не могу я,—
И тебѣ ее вѣкъ не забыть!

„Это шутка была", ты сказала,
Но не вѣрю я шуткѣ такой;
Ты сама вся отъ страсти дрожала,
Точно листикъ осенней порой.

И себя поцѣлуемъ волнуя,
Не могла ты въ то время шутить,
Ночи той позабыть не могу я
И тебѣ ее вѣкъ не забыть.

Ты такъ страстно умѣешь любить.

Ты такъ страстно умѣешь любить
Въ твоихъ ласкахъ: огонь, упоенье,
И съ тобой коли станешь шутить
Увлечешься и самъ,—нѣтъ сомнѣнья.
Я шутилъ, и влюбленъ безъ ума,
И тоскою, и злюсь, и страдаю,
Ты-жъ ко мнѣ равнодушья полна
Ты не любишь, увы!—это знаю.
И въ объятьяхъ готовъ задушить
Я тебя, чтобъ окончить мученья!
Ты такъ страстно умѣешь любить,
Твои ласки: восторгъ, упоенье;

О приди пожалѣй.

Жгучій взоръ огневой
Твоихъ черныхъ очей
Пробудилъ и любовь и желанья

И терзаюсь душой
Я больною моей,
Знаю я что меня ждутъ страданья

Ахъ! О, приди, пожалѣй,
Дай мнѣ ласку извѣдать и счастье,

И тяжелой тоской
Такъ полна моя грудь,
Чѣмъ тоску заглушить я незнаю,

Хоть разсудокъ порой
Шепчетъ мнѣ позабудь,
Всемъ люблю и сильнѣй все страдаю

Ахъ! О, приди пожалѣй,
Дай мнѣ ласку извѣдать и счастье

Нѣтъ не въ силахъ забыть
Никогда я тебя
Незабуду тебя, Ангелъ милый

Буду вѣчно любить
И умру я любя,
И забвенье найду я въ могилѣ.

Ахъ! О, приди, пожалѣй,
Дай мнѣ ласку извѣдать и счастье

И любовью своей
Отгони прочь тоску
И ненастье,
Утоли жаръ въ крови,
Дай въ объятьяхъ твоихъ
Мнѣ забыться

И хоть мигомъ любви
Насладиться молю мнѣ дай!

Ахъ! О, приди, пожалѣй,
Дай мнѣ ласку извѣдать и счастье.

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ.

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
По широкому раздолью
Разыгралася погода,
Погодушка верховая, волновая
Ничего въ волнахъ не видно:
Только видно одна лодочка чернѣетъ;
Паруса на ней бѣлѣютъ;
На гребцахъ шляпы чернѣютъ,
Кушаки на нихъ алѣютъ
На кормѣ сидитъ хозяинъ,
Самъ хозяинъ во нарядѣ:
Во коричневомъ кафтанѣ,
Въ черномъ, бархатномъ картузѣ.
Какъ возговоритъ хозяинъ:
— Пріударимте, ребята,
Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
Ко Еленину подворью!—
Еленушка выходила,
Таки рѣчи говорила:
— Не прогнѣвайтеся, гости:
Въ чемъ ходила, въ томъ и вышла.—
Въ одной тоненькой рубашкѣ,
Да въ домашней тѣлогрѣйкѣ.

Ты всегда хороша.

Ты всегда хороша несравненно,
Но, когда я унылъ и угрюмъ,
Оживляется такъ вдохновенно
Твой веселый, насмѣшливый умъ;

Ты хохочешь такъ бойко и мило;
Такъ враговъ моихъ глупыхъ бранишь,
То, понуривъ головку уныло,
Такъ лукаво меня ты смѣшишь.

Такъ добра ты, скупая на ласки,
Поцѣлуй твой такъ полонъ огня,
И твои ненаглядныя глазки
Такъ голубятъ и гладятъ меня,

Что съ тобой настоящее горе,
Я разумно и кротко сношу,
И впередъ въ это темное море—
Безъ обычнаго страха гляжу...

Любила меня мать.

Любила меня мать, уважала!
Пока, только въ люлькѣ была,
Потомъ, я въ ученье попала
И жизь всю свою прокляла.

Въ Москвѣ у мадамъ обиралы,
Я скоро науку прошла,
И прямо съ Кузнецкаго въ залы:
Я „Стрѣльны" и „Яры" пошла.

Изъ темной деревни забытой
Пошла на пирушку чертей,
И думала дверью закрытой
Я, въ рай всѣхъ попала скорѣй.

Теперь-же, расплата настала.
Стара, никому не нужна!
Ахъ, любила меня мать уважала:
Любила, одна лишь она...

МАРУСЯ.

(Новая народная пѣсня).

Въ Москвѣ жилъ я и родился,
Пилъ, гулялъ и веселился.
Ай ты Маруся
Ты моя Дуся,
Окрутила ты меня!

На Марусѣ я женился,
Въ мигъ въ козла я превратился
Ай ты Маруся
Ты моя дуся
Обрагатила меня!

Я служить поѣхалъ въ Питеръ
Ну онъ мнѣ бока и вытеръ
Ай ты Маруся
Ты моя дуся,
Погубила ты меня!

Марусю отпустилъ въ Варшаву,
Чтобъ была не такъ шаршава
Ай ты Маруся
Ты моя дуся,
Загубила ты меня!

Да такой что небу жарко
Стала тамъ она кухаркой
Ай ты Маруся
Ты моя дуся,
Ты куфарочка моя!

Пошли въ [illegible] тутъ ухваты
Метла, грабли и лопаты
Ай ты Маруся
Ты моя дуся,
Ты разбойница моя!

Мы лишились оба смысла,
Взяли въ руки коромысла
Ай ты Маруся
Ты моя дуся,
Отутюжила меня!

Я въ концѣ концовъ смирился
По избѣ плясать пустился
Ай ты Маруся
Ты моя дуся,
Ты разлапушка моя!

Маруся тоже посмягчилась
И со мною помирилась
Ай ты Маруся
Ты моя дуся,
Распрекрасная моя!

И теперь мы съ ней вдвоемъ
Лихо пляшемъ и поемъ
Ай ты Маруся
Ты моя дуся,
Выходи-ка попляши.

Доля бѣдняка.

Эхъ, ты, доля, эхъ, ты, доля,
Доля бѣдняка!
Тяжела ты, безотрадна,
Тяжела горька!
Не твою-ли это хату
Вѣтеръ пошатнулъ,
Съ крыши ветхую солому
Размѣталъ, раздулъ?
И не твой-ли подъ горою
Сгнилъ до тла овинъ,
Въ запустѣломъ огородѣ
Повалился тынъ?
Не твоей-ли прокатили
Полосой пустой
Мужики дорогу въ городъ
Лѣтнею порой?
Не твоя-ль жена въ лохмотьяхъ
Ходитъ босикомъ?
Не твои-ли это дѣти
Просятъ подъ окномъ?
Не тебя-ль въ пиру обносятъ
Чаркою съ виномъ,
И не ты-ль сидишь послѣднимъ
Гостемъ за столомъ?
Не твои-ли это слезы
На пиру текутъ,
Не твои-ли это пѣсни
Грустью сердце жгутъ?

Не твоя-ль эта могила
Смотритъ сиротой?—
Крестъ свалился, все размыло
Дождевой водой?
По краямъ ея крапива
Жгучая растетъ,
И зимой надъ нею вьюга
Плачетъ и поетъ.
И звучитъ въ тѣхъ пѣсняхъ горе,
Горе да тоска,
Это ты тутъ сохранилась
Доля бѣдняка!

И. Суриковъ.

Подъ бѣлой акаціей.

Бѣлая акація, гроздья душистыя
Вновь аромата полны,
Вновь разливается пѣснь соловьиная
Въ тихомъ сіяньи, сіяньи луны.

*
* *

Помнишь ли лѣто, подъ бѣлой акаціей
Слушали пѣснь соловья,
Ты шептала мнѣ дивное свѣтлое
Милый на вѣки, на вѣки твоя.

*
* *

Годы прошли, страсти остыли,
Молодость жизни прошла,
Но бѣлой акаціи запаха нѣжнаго
Мнѣ не забыть, не забыть никогда.

За рѣчкой за быстрой.

Какъ за рѣчкой, за быстрой,
На томъ берегу,
Тамъ источникъ чистый
Съ ключевой водой.
Памятникъ унылый
И кругомъ цвѣты,
Тамъ лежитъ Елена
Другъ моей души.
Я въ нее влюбился, я ее прельстилъ,
А съ отцомъ спознался, ручку попросилъ,
Дай же отецъ руку, дочери своей,
Не давай разлуку несчастныхъ дѣтей.
Отецъ былъ суровый,
Въ рукѣ отказалъ;
За любовь за дружбу
Свою дочь проклялъ,
И въ тюремный замокъ
Онъ ее сослалъ.
Ты прощай Елена,
Другъ души моей,
Больше не увижу
Прекрасныхъ очей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Стр.

II

Стр.

КНИЖНАЯ и КАРТИННАЯ
ТОРГОВЛЯ
А. Д. САЗОНОВА.
Большой выборъ календарей: отрывныхъ, настольныхъ и карманныхъ.
МОСКВА,
1) Лубянская площ., Китайскій проѣздъ, д. Человѣколюбиваго О-ва №№ 24-25.
Телефонъ 1,09-04.
2) Зарядье, Малый Знаменскій пер., домъ Знаменскаго монастыря.
3) Нижегородская ярмарка, на шоссѣ, №№ 62-64.
МОСКВА,
Типографія П. В. Бѣльцова.

